

- ⁵ См.: Военно-статистический сборник на 1868 год. СПб., 1868. Выпуск II: Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия, Дания, Швеция с Норвегией, Греция, Турция и вассальные владения. С. 192–194.
- ⁶ АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Л. 32–33.
- ⁷ Там же. Д. 2332. Л. 106 об.
- ⁸ См. подробнее: *Мельчакова К.В.* «Благочестивый обманщик» митрополит Дионисий в Боснии и Герцеговине в 1860–1870-е годы (по материалам донесений российских консулов) // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. 22–23 мая 2018 г.* / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2018. С. 59–63. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2018.1.4.3>.
- ⁹ АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Д. 2332. Оп. 517/2. Л. 108–108 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 107 об.
- ¹¹ Там же. Л. 108.
- ¹² См., например: АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Л. 100–101.
- ¹³ См.: *Мельчакова К.В.* К вопросу о путешествии фотографа П.П. Пятницкого в Боснийский вилайет: новые факты // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г.* / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2020. С. 63–68. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2020.1.11>.
- ¹⁴ См.: *Шемякин А.Л.* Смерть графа Вронского. К 125-летию Сербо-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М., 2002. С. 65–67.
- ¹⁵ АВП РИ. Ф. 161. Главный архив. Оп. I–1. Д. 48. Л. 51 об.; АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2332. Л. 130–131; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 373. Погодин М.П. Оп. 1. Ед. хр. 160.
- ¹⁶ См.: *Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М., 1960.
- ¹⁷ См.: *Олюнин С.В.* Боснийский эялет в конце XVIII–70-х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества. М., 2006.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.10

Русский военный агент в Черногории Н.М. Потапов о ситуации на Балканах накануне и в годы Балканских войн

Дарья Константиновна Богомолова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: bogomolova.dasha@gmail.com

Ключевые слова: Черногория, русско-черногорские отношения, Балканский союз, Балканские войны

Russian Military Agent in Montenegro Nikolay M. Potapov on the Situation in the Balkans on the Eve and during the Balkan Wars

Daria K. Bogomolova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: bogomolova.dasha@gmail.com

Keywords: Montenegro, Russian-Montenegrin relations, Balkan League, Balkan Wars

Документы и дневники российских дипломатов и военных агентов, работавших на Балканах накануне и в период Балканских войн 1912–1913 гг., являются ценным информативным источником и представляют большой интерес для исследователей. Обширное документальное наследие оставил в ходе своей работы на Балканах русский военный агент в Черногории Н.М. Потапов.

Николай Михайлович Потапов (1871–1946) — известный российский военный деятель, генерал-лейтенант, начальник Генерального штаба (ноябрь 1917 — май 1918 гг.), в 1903 г. стал первым российским военным агентом в Черногории и оставался на этом посту до 1916 г. В течение многих лет Потапов представлял военные и политические интересы Российской империи на Балканах, собирал разведывательные данные, проводил масштабную работу по укреплению российского влияния в регионе, а также занимался всесторонней реорганизацией черногорской армии накануне Первой мировой войны. Находясь на посту военного агента, Н.М. Потапов участвовал в Первой и Второй Балканских войнах, ставших прологом к Первой мировой войне. Предыстория, ход военных действий, а также политическая ситуация на Балканах в этот период широко отражены в документальном наследии военного агента. Все эти документы хранятся в фондах крупнейших российских архивов: Российского госу-

дарственного военно-исторического архива (Ф. 2000), Архива внешней политики Российской империи (Ф. Политархив), Научного архива Института российской истории РАН (Ф. 8), а также в Государственном архиве Черногории. В 2003 г. в результате сотрудничества российских и черногорских архивистов была подготовлена двухтомная публикация, куда вошла значительная часть этих материалов¹.

Представляется важным на основании документов выяснить, как оценивал Н.М. Потапов обстановку не только в Черногории, но и в регионе в целом накануне и в период Балканских войн.

О несомненной ценности дневников и донесений свидетельствует их привлечение в качестве источников в трудах отечественных историков Н.И. Хитровой, В.Б. Хлебниковой, Н.Г. Струниной-Бородиной, А.В. Ганина. В фундаментальном исследовании В.Б. Каширина, посвященном работе русской военной агентуры на Балканах, также использованы материалы, характеризующие деятельность Н.М. Потапова в Черногории².

Н.М. Потапов регулярно отправлял в военное министерство и МИД России донесения, в которых содержался подробный анализ политической ситуации в стране, характеристика международной активности Черногории. Наибольшее внимание уделялось им состоянию черногорской армии, нецелевому расходованию средств (в том числе российских субсидий), выделенных на ее модернизацию, проблемам поставок вооружения, отсутствию системы подготовки военных кадров.

Характеризуя внешнеполитическую деятельность Черногории, российский военный агент особое место отводил ее отношениям с соседними государствами и, прежде всего, с Сербией. Сербо-черногорские отношения осложнялись соперничеством правящих династий Карагеоргиевичей и Петровичей-Негошей, а русские дипломаты и военные агенты выступали в качестве посредников в налаживании диалога двух стран. Эта проблема анализируется в работах В.Б. Хлебниковой³.

В донесениях и дневниках Н.М. Потапова широко освещается тема военного сотрудничества России и Черногории накануне Первой мировой войны. Российское руководство полагало, что в возможном общеевропейском конфликте Балканы станут одним из театров боевых действий, а Черногория рассматривалась в качестве возможного союзника России⁴. На протяжении многих лет российское правительство выделяло крупные денежные субсидии, направленные в первую очередь на перевооружение черногорской армии. Документы свидетельствуют, что состояние вооруженных сил Черногории к началу XX в. не отвечало как потребностям в защите суверенитета страны, так и военно-политическим целям Российской империи⁵. По прибытии в Черногорию Н.М. Потапов напрямую занялся всесторонней реорганизацией черногорской армии. Ход и результаты этой работы нашли подробное отражение в его донесениях.

Немаловажной задачей военного агента был анализ внешней и внутренней политики черногорского короля Николая, который, несмотря на внешнюю приверженность интересам России, был эксцентричным политиком и считался неблагонадежным партнером. Это широко подтверждается донесениями Потапова российскому МИД и военному министерству, в которых он резко критикует политику короля, убеждает правительство действовать в отношении Черногории более твердо и прекратить выплату субсидий, которые, по его мнению, расходуются ненадлежащим образом⁶.

Будучи талантливым военным деятелем и профессиональным аналитиком, Потапов не только уделял большое внимание узкоспециальным вопросам, но и считал необходимым анализировать политическую ситуацию на Балканском полуострове в целом. Его наблюдения и оценки позволяют дополнить картину событий кануна и хода Балканских войн, ставших поворотными в истории народов и стран полуострова.

Обстановка в регионе стала накаляться летом 1912 г. К этому моменту уже можно было говорить о существовании Балканского союза: были подписаны сербо-болгарский

и болгаро-греческий оборонительные договоры, заключена военная конвенция между Болгарией и Сербией⁷. Отношения между Турцией и балканскими державами ухудшались, все громче звучали лозунги о необходимости общеславянской борьбы против турецкого господства. Серьезным образом на политическую обстановку повлияло разгоревшееся албанское восстание. Российский дипломатический корпус в Черногории, в свою очередь, был сильно обеспокоен участвовавшими столкновениями на турецко-черногорской границе. С начала августа 1912 г. Н.М. Потапов регулярно отправлял в Военное министерство секретные телеграммы относительно действий черногорцев, которые вместе с сербами вели активную партизанскую борьбу, грозящую быстро перерасти в полноценные боевые действия⁸. Военный агент фактически предвидел ситуацию, весьма обоснованно полагая, что албанское восстание будет расценено Черногорией как подходящий предлог для того, чтобы разжечь общевалканский пожар войны. В одном из своих рапортов он прямо писал, что «предупредить начинающуюся на Балканах свалку, в которой Черногория по всем данным должна служить застрельщиком Болгарии и Греции, возможно лишь немедленно в самом начале»⁹. Потапов активно выступал за принятие решительных мер по деэскалации обстановки и убеждал руководство действовать в отношении Балканского союза более решительно. Попытки сдержать кризис успеха не имели, и 9 октября в нарушение российско-черногорской военной конвенции Черногория первой из балканских государств объявила войну. С первых дней Потапов находился непосредственно на поле боя, наблюдая за действиями Приморского отряда. Основное внимание в этот период военный агент в соответствии со своими профессиональными обязанностями уделял именно черногорской армии. В то же время он полагал важным направлять в Россию всю информацию, так или иначе касающуюся общеполитической ситуации на Балканском полуострове. Со временем Н.М. Потапова все больше занимал вопрос о дальнейшем политическом устройстве Балкан.

Первая Балканская война, несмотря на успех балканских держав, вскрыла ряд серьезных противоречий между союзниками. Потапов писал, что предстоявшее по итогам войны соседство Черногории с Сербией вызывало резкое недовольство у короля и его окружения. Поскольку в этом они усматривали прямую угрозу династии, то предполагалась или уступка Австро-Венгрии части Новопазарского санджака, или же начало новой войны. Одновременно в Черногории начала осложняться внутривластная обстановка. В дневнике, а затем и в донесениях военный агент писал об участившихся случаях мятежей в рядах армии, о критике короля его окружением. Возмущение вызывал популизм правителя относительно дальнейших внешнеполитических побед Черногории, его постоянные поездки в Габсбургскую монархию и факты тайных переговоров с австрийским руководством, которые могли в скором времени окончательно уронить авторитет короля в глазах народа. В этой связи вставал вопрос о дальнейшей политике России в отношении Черногории, правящая элита которой уже не желала слушать рекомендации, присылаемые из Санкт-Петербурга. Переменчивая риторика короля Николая простиралась так далеко, что всего лишь через несколько месяцев после Скутарийского кризиса апреля 1913 г., который едва удалось урегулировать при активном вмешательстве великих держав, черногорский правитель открыто заговорил о намерении единолично начать войну с Австрией.

К лету того же года все это дало Потапову основания рассуждать о скором падении монархии в Черногории и дальнейшем неминуемом объединении с Сербией, предпосылки которого военный агент усматривал как в общей сербо-черногорской границе, так и в том, что Негоши дискредитировали себя в глазах народа. В этих условиях он предложил не возобновлять российскую субсидию Черногории и не оказывать ей прежней поддержки, переложив заботы на плечи Сербии, не мешая «естественному ходу исторического процесса». Более того, Потапов полагал, что возобновление дотаций лишь усилит милитаристический настрой Черно-

гории и обязательно приведет к весьма скорой войне России с Австрией. Он считал, что из всех балканских стран теперь следует ориентироваться на Сербию и всецело поддерживать ее, заключив особую военную конвенцию.

Итоги Балканских войн были оценены Потаповым весьма критически. Всецело поддерживая устремления балканских государств, с профессиональной точки зрения он видел, что обстановка в регионе накалилась до предела, а результаты и последствия войны еще больше приблизили Россию к тому, чтобы быть втянутой в конфликт общеевропейского масштаба.

Примечания

- ¹ Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории / отв. ред.: А.Н. Сахаров, Р. Распопович. М.; Подгорица, 2003. Т. I: Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг.; Т. II: Дневники 1906–1907, 1912, 1914–1915 гг.
- ² *Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.
- ³ *Хлебникова В.Б.* Посредническая роль российских дипломатов в сербско-черногорских отношениях начала XX в. // *Русија и Србија на прелому века. Српске теме Андреја Шемјакина* / одг. ур. Алексеј Ј. Тимофејев. Београд, 2020. С. 215–230. <https://doi.org/10.31212/zradova.17.rusijaisrbija.hle.215-230>.
- ⁴ *Хитрова Н.И.* Предисловие // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Т. I. С. 15–16.
- ⁵ Доклад Главного штаба Николаю II о донесениях И.Н. Сысоева относительно состояния вооруженных сил Черногории, 25 апреля (8 мая) 1903 г. // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Т. I. С. 57; Записка Н.М. Потапова «Краткий очерк организации и боевой подготовки черногорского народного войска», не позднее 24 августа (6 сентября) 1903 г. // Там же. С. 66; Рапорт Н.М. Потапова в Главный штаб о неудовлетворительном состоянии черногорской армии и о мерах по реорганизации военного управления и учебной подготовке, № 20, Цетинье, 3 (16 октября) 1903 г. // Там же. С. 73–77.
- ⁶ Рапорт Н.М. Потапова В.П. Целебровскому о продолжении военной реформы и содержании черногорской армии, о возможном сокращении субсидирования и пожаловании особой суммы на приобретение военных запасов, № 216, Цетинье, 9 (22 мая) 1905 г. // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Т. I. С. 190–194.
- ⁷ *Искендеров П.А.* Балканские войны 1912–1913 гг. // В «пороховом погребе Европы», 1878–1914 гг. / отв. ред. В.Н. Виноградов, В.И. Косик, О.В. Соколовская. М., 2003. С. 476–478.
- ⁸ Телеграмма Н.М. Потапова в отдел генерал-квартирмейстера о намерении черногорцев разрушить турецкие блокады в случае отказа европейских держав от посредничества в урегулировании пограничных вопросов, № 901,

Цетинье, 6 (19) августа 1912 г. // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Т. 1. С. 586.

- ⁹ Телеграмма Н.М. Потапова в отдел генерал-квартирмейстера о необходимости принятия решительных мер для предупреждения общебалканской войны, № 924, Цетинье, 2 (15) сентября 1912 г. // Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Т. 1. С. 591.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.11

Офицеры Русского отряда – Л.П. Сукачев и В.В. Берестовский – о причинах переворота в Албании в 1924 г.

Дмитрий Эдуардович Частухин,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,

Москва, Российская Федерация; e-mail: dchs741@yandex.ru

Ключевые слова: История Албании, русская белая эмиграция, Л.П. Сукачев, В.В. Берестовский

Russian Unit Officers – Lev P. Sukachev and Vladimir V. Berestovsky – on the Reasons of the Albanian Coup d'État of 1924

Dmitry E. Chastukhin,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: dchs741@yandex.ru

Keywords: Albanian history, White Russian émigré, Lev P. Sukachev, Vladimir V. Berestovsky

В 1924 г. в Албании произошло два государственных переворота. В июне правительство Ахмета-бея Зогу было свергнуто оппозицией во главе с православным епископом Фаном (Феофаном) Стилианом Ноли¹, а в декабре Зогу, бе-